

24 декабря

Всю ночь и почти все утро Тони провел в своей лаборатории вместе с Драко Малфоем, Гермионой Грейнджер, Скоттом и Питером.

Это было что-то вроде встречи умов, плавильного котла магии и науки, объединенных одной целью.

"Вот исследования маглов на предмет того, как этот курс лечения повлиял на их численность". Драко прикрепил лист бумаги к пробковой доске, которой Тони никогда не пользовался.

Они встретились в лаборатории после того, как Тони убедился, что его ребенок благополучно пережил срыв в своей комнате. Тони предоставил Драко полный доступ в лабораторию и даже не удивился, увидев, что Драко привел с собой Гермиону. Тони схватил Скотта, оторвав его от захватывающего спора с Мишель о том, как лучше использовать ЛСД в медицинских целях.

...а Питер просто появился, выглядя немного потерянным, прежде чем предложить свою помощь.

Питер, Эйнштейн его любит, взял бумагу, которую протягивал Драко, и в считанные секунды отсканировал ее в системе и вывел на голографический экран. Драко протянул ему второй лист бумаги, и Питер отобразил и его.

"Вот как на волшебника с ВИЧ повлияло лечение", - пояснил Драко.

Тони внимательно изучил этот лист, отметив, насколько он похож на результаты лечения немагов.

"Я думал, это редкое заболевание в мире волшебников?" спросил Тони у Гермионы. Начальные цифры в этом примере были лучше, чем в примере Гарри, - очевидно, это заболевание было обнаружено раньше.

"Так и есть, - ответил Драко за Гермиону. Он поднял подбородок, демонстрируя то ли

уверенность, то ли высокомерие, то ли пренебрежение. "Я ВИЧ-положительный".

Это был вызов.

Гермиона сказала, что есть еще один волшебник, который заразился ВИЧ из того же источника, что и Гарри, и Тони был потрясен, увидев, что это кто-то одного возраста с его сыном.

Драко коротко встретился взглядом с каждым, словно ожидая, не отшатнется ли кто-нибудь от него с отвращением, и когда никто не отшатнулся, он протянул Питеру последний лист бумаги.

"А это - Гарри".

Различия между развитием болезни у Гарри и Драко были очевидны. Показатели Гарри были гораздо хуже на старте и улучшались не так быстро, как у Драко.

Тони и Скотт стояли бок о бок и изучали графики, и Скотт указал на то, что искал Тони. У немагического человека с показателями, наиболее похожими на показатели Гарри, прогресс тоже был медленнее, но все равно лучше, чем у Гарри.

"Что замедляет его прогресс?" пробормотал Скотт про себя. "Это магия?"

"Магия призвана остановить распространение болезней и инфекций", - сказал ему Тони, его глаза были устремлены на экран, а в голове крутились расчеты и дозировки. "Определяет ли магия антиретровирусные препараты как инфекцию, с которой нужно бороться? Если да, то увеличивать дозу или...?"

"Слишком высокая - и ты поджаришь его органы", - заметил Скотт. "Слишком низкая..."

"И он умрет", - сказал Тони, его голос был таким же холодным, как и его грудь. "Сукин сын".

"Эй, - Скотт положил руку на плечо Тони и ободряюще улыбнулся, - я не считаю тебя сукой".

Тони потребовалось мгновение, чтобы вывести свои мысли из режима расчетов и перевести их в режим тупого каламбура Скотта, и он сильно закатил глаза, когда понял это.

"Заткнись и будь полезен", - сказал Тони, не желая признавать, что от каламбура у него даже губы дрогнули.

Драко ждал, пока Тони обратит на него внимание, вероятно, потому, что он был драматичным человеком, и протянул ему тонкую стеклянную бутылочку, наполненную, как Тони подозревал, кровью.

"Слезы Феникса в данном случае бесполезны, - сказал Драко. "Пот - пациент подвергся воздействию слез после заражения, и, очевидно, это ничего не дало".

"Что такое слезы Феникса?" с любопытством спросил Питер.

Тони не возражал против вопроса, он был вполне обоснованным, но Тони все еще проклинал любопытную натуру Питера и его сверхчувствительный слух за то, что Питер вообще здесь присутствует. Тони доверял Питеру, что тот не станет сплетничать о Гарри, Питер был хранителем секретов Тони, и вовлечение Питера в это дело выглядело как микропредательство по отношению к Гарри.

А Тони, вероятно, уже достаточно предал своего ребенка.

"Слезы феникса - невероятно редкое вещество, способное исцелять большинство ран", - сказала Гермиона. "Она вывела яд василиска из организма Гарри, хотя у него навсегда останется шрам от клыка".

"Значит, она может вывести яд, но не инфекцию?" - спросил Скотт. спросил Скотт. "Не-а."

Драко выглядел ошарашенным таким упрощением Скотта, и Тони быстро вмешался в ситуацию.

"Скотт - один из тех гениев, которые прячут все под простой личиной", - сказал Тони. Он погладил Скотта по голове, как верного пса. "Скотт - биохимик".

"Ах..." Драко с любопытством посмотрел на Скотта. "Значит, он умственно отсталый?"

Тони ответил "да", Скотт - "нет", Гермиона вздохнула.

"Драко..." Гермиона ущипнула себя за переносицу, как измученный родитель. "Ты не можешь просто так спрашивать людей, не отсталые ли они".

"О, извините", - сказал Драко, продолжая бросать боковые взгляды на Скотта. Драко снова взял в руки бутылку с человеческой кровью, в чем Тони был уверен на 98,65%.

"Учитывая, что слезы Феникса нейтральны по отношению к вирусу, я считаю, что это выход".

Тони мог оценить драматический момент почти в любое время. Тони Старк - "Я - Железный человек" - обожал драматические моменты. Но всему свое время, и все, о чем Тони мог думать, - это о том, насколько ближе к смерти становится его сын с каждой миллисекундой, потраченной Драко впустую.

Именно поэтому Тони был готов поцеловать Гермиону, когда она спасла по меньшей мере шесть миллисекунд, избавив Драко от драмы.

"Это кровь Баки", - сказала Гермиона. Она закатила глаза на Драко. "Мы думаем, что сыворотка невосприимчива к вирусу. Если мы сможем это доказать, то возьмем его кровь, молекулу за молекулой, и смешаем ее с образцом ВИЧ-положительной крови".

"Который кто-то, - Драко посмотрел прямо на Тони и скривил губы в призрачной ухмылке, - должен будет получить у нашего пациента".

"А мы не можем использовать вашу?" спросил Питер, крутясь на одном из вращающихся табуретов.

"Мую кровь с почти не обнаруживаемым уровнем вируса? Нет", - Драко с насмешкой посмотрел на Питера. "Лучше использовать кровь другого нашего подопытного. И, - Драко обменялся взглядом с Гермионой, - Поттер вряд ли позволит мне взять его кровь на пробу".

Тони не понравилось ни торжественное выражение лица Гермионы, ни то, как правая рука Драко дернулась к левой.

"Он уже брал", - сказал Тони, пытаясь разгадать секрет, в который он явно не был посвящён.

"Нет, не делал", - резко ответил Драко. "Я проверил его, не беря кровь. Обещаю, Поттер не позволит мне взять у него кровь и уйти с ней".

"Почему?" спросил Скотт, глядя между Драко и Гермионой - видимо, он уловил те же ощущения, что и Тони.

Тони чертовски надоело, что друзья Гарри ведут себя так, будто он не заслуживает того, чтобы знать их маленькие секреты и истории, которые они хранят.

"Просто скажи это!" потребовал Тони. "Я его отец, его отец, и ты не хочешь сказать мне, что моего сына беспокоит в крови?"

Гермиона втянула одну щеку и отвернулась от Тони, показывая, что вряд ли она произнесет хоть слово. К счастью, Драко, похоже, не был так уверен в себе.

"Кровь Гарри была использована в ритуале воскрешения, чтобы вернуть Темного Лорда, когда ему было четырнадцать лет", - сказал Драко с фактической стороны. "Я слышал, это был довольно травматичный опыт. У меня на левой руке клеймо Темного Лорда - семейная реликвия, правда. Если Гарри пустит меня в ваш дом, смею предположить, что он не откажется отдать мне свою кровь".

Да, это было верно. Тони думал, что паника Гарри во время последнего забора крови была связана с иглами, но Тони понимал, почему парень не был в восторге от того, что кто-то берет у него кровь в любом случае.

Тони быстро взглянул на Гермиону, которая наклонила голову в знак подтверждения, а затем кивнул Драко.

"Хорошо, тогда я пойду возьму образец его крови", - сказал Тони. Он достал из шкафа капельницу и пробирку и почувствовал, как часы обожгли его запястье в тот же миг, когда он уловил мелкую дрожь в пальцах.

Вообще-то Тони был не самым лучшим кандидатом на то, чтобы втыкать иглу в чужую руку.

Но Гарри был не в самых дружеских отношениях с Гермионой, Драко, очевидно, присоединился к культу, который пытался убить Гарри, Питер с такой же вероятностью, как и Тони, мог проткнуть вену своими маленькими, пересыщенными кофе пальцами... Баки был вариантом, но Скотт был лучше.

"Давай, Лэнг, - сказал Тони. Он щелкнул языком по зубам, словно подзывая собаку. "Пятки, мальчик, пятки".

Тони просто издевался над Скоттом, но, черт возьми, если бы он не вскочил и не присоединился к Тони немедленно.

"План игры", - Тони передал Скотту медицинские принадлежности, как только они вышли из лаборатории, - "Я его очаровываю, ты его тыкаешь".

"Я не знаю", - медленно произнес Скотт. "Как бы я ни был польщен родительским одобрением, думаю, что в традиционном матче по армрестлингу Букару победит добродетель Гарри".

Тони криво ухмыльнулся и позволил втянуть себя в этот бредовый балаган, в котором Скотт был так хорош.

"Если бы я хотел, чтобы ты уколол моего сына, я бы не стал тратить время на то, чтобы сначала уговорить его", - сказал Тони.

"Потому что ты думаешь, что он уже запал на меня?" Скотт театрально вздохнул. "Да, я так и предполагал".

Тони рассмеялся и вспомнил старую игру, в которую он играл с Наташей, когда они напивались до беспамьтства. Тони не был пьян, но часто замечал, что его мозгу легче находить решения сложных проблем, пока его рот болтает о пустяках.

"Что ты предпочтешь: приворожить Гарри или Баки?" - спросил Тони, пока они шли к Гарри. спросил Тони, пока они шли к комнатам Гарри. "Имейте в виду, здесь есть правильный

ответ".

"Конечно, Баки", - без колебаний ответил Скотт. "Во-первых, он кажется мягким, а я - шлюха для обнимашек. Во-вторых, не придется знакомиться с его родителями, без обид. В-третьих, он не тусуется с моим ребенком, болтая о единорогах и поедая куриные наггетсы".

Тони рассмеялся, и Скотт перевел вопрос на него.

"Пистолет к голове, Стив или Баки?"

Тони приостановился на полушаге, чтобы обдумать вопрос. Это не должно было быть таким сложным вопросом, но это было так.

"Черт", - выругался Тони и снова начал идти, но уже медленнее. "Нет шансов, что я смогу просто сказать "пуля"?"

"Нет!" Скотт ухмыльнулся и выглядел очень довольным собой. "Позвольте мне перефразировать - пистолет в голову Гарри, Баки или Стива?"

Ну, пистолет в голове Гарри был чертовски разным.

"Черт. Ладно... Баки, нет, Стив". Тони выдохнул и кивнул сам себе. "Да, Стив. Если и только если к голове Гарри приставлен пистолет, нет шансов, что я смогу обезвредить нападающего, и я могу свободно пить отбеливатель после этого".

Скотт громко рассмеялся над многочисленными условиями Тони, и его голубые глаза сморщились по краям, когда он улыбнулся Тони.

"Не может быть, чтобы мистер Международный Плейбой был настолько неуверен в себе, чтобы пить отбеливатель после того, как проделает со Стивом старый добрый "Хоки-Поки"".

"Это не потому, что Стив - он", - сказал Тони. Он с отвращением сморщил нос: "Это потому, что он Стив".

"Так почему не Бакару?" спросил Скотт. "Держу пари, он извращенец, как блядь".

"Потому что фу", - сказал Тони, как зрелый мужчина с IQ на уровне 270. "Я не хочу быть маленькой ложечкой для человека, который убил моих родителей, и даже мысль о том, что Баки занимается сексом, заставляет меня думать о моем ребенке, а это..."

"Супер фу", - сказал Скотт с полным пониманием. "Новый! Роуди или Клинт?"

"Клинт", - легко согласился Тони. "Роуди - мой мишка, и я никогда не назову его маленькой грязной шлюшкой. А с Клинтом я уже был там, пробовал это, так что это будет как прыжок на лошадь, каламбур."

"Ты что?!" Скотт был единственным, кто остановился, и ему каким-то образом удалось улыбнуться даже с широко открытым от шока ртом. "Вы с Клинтом...?"

"Раньше нам было скучно и мы часто напивались", - легкомысленно сказал Тони. "На самом деле не так уж много времени занимает вся эта супергеройская деятельность".

"Я просто писал порно, я не знал, что секс с коллегами разрешен!" ныл Скотт.

Тони остановился перед дверью Гарри и поднял бровь на Скотта.

"Ты пишешь порно?" - спросил он, проверяя, правильно ли он расслышал.

"Порно на тему Мстителей", - серьезно ответил Скотт. "Железный ястреб" - не самый продаваемый корабль, но я думаю, что смогу заставить его плавать".

Единственная проблема, связанная со Скоттом, заключалась в том, что Тони никогда не мог понять, когда он играет роль "причудливого и очаровательного бывшего преступника", а когда говорит начистоту.

Но Тони мог получить FRIDAY, чтобы выяснить это, так что ему не нужно было спрашивать.

Тони легонько постучал в дверь Гарри, надеясь не разбудить новых наркоманов, засевших в комплексе. Не то чтобы специалист Андерсон казался обычным наркоманом, о нет... он пришел с дермовым алюминиевым протезом, который Тони так и хотелось заменить.

Дядя Сэм выдавал солдатам некачественное оборудование, а Тони Старк не был таким скупым.

Гарри не ответил, но, по крайней мере, он не использовал FRIDAY для передачи язвительных сообщений. Баки ответил, и Скотт тут же захихикал ему прямо в лицо.

"Баки, приставь пистолет к своей голове, ты бы предпочел залезть внутрь Клинта или Ната?" спросил его Скотт.

Баки уставился на Скотта совсем не так, как Драко - с явным замешательством и легким отвращением.

"Да что с тобой, блядь, такое?" тихо спросил Баки.

"Слишком много всего, чтобы перечислять", - ответил Тони, не обращая внимания на истерику. "Привет, а где моя мини-модель?"

Баки отступил назад и помахал Тони рукой, давая ему возможность заглянуть внутрь, чтобы увидеть очаровательный момент между... группой наркоманов с большим количеством психических заболеваний и следов, чем Тони мог сосчитать.

"Поверните налево! Налево!" Специалист Андерсон был одет в баскетбольные шорты, демонстрирующие его дешевую ногу, которую Тони так и хотелось потрогать, а в руке он держал черный контроллер Xbox. Опираясь на диван, он нажимал на джойстик и игриво похлопывал Гарри по плечу. "Мой парень, ты отстой".

"Отвали", - огрызнулся Гарри, так же яростно размазывая джойстик по своему контроллеру. Гарри, как обычно, утопал в безразмерной одежде Баки. "В детстве мне не разрешали играть в видеоигры".

"Это же ребенок", - сказала Мишель, не отрываясь от экрана, на котором, казалось, она надирала задницу. Тони не чувствовал себя слишком виноватым, разглядывая полураздетое тело Мишель, он говорил себе, что просто рассматривает татуировки, украшающие ее грудную

клетку. "Тебе следует принимать наркотики".

"Спасибо, я буду иметь это в виду", - сказал Гарри.

"По-моему, девиз - объятия, а не наркотики", - вклинился Эдди, четвертый игрок в гонке, которую они устроили на телевизоре. "Но мы все сделали все задом наперед, я виню наркотики".

"Это что, Mario Kart?!" спросил Скотт, привлекая к себе и Тони внимание Гарри и его друзей. Скотт подпрыгнул на своих ногах и улыбнулся, когда все четверо повернулись посмотреть на них. "Чур, мы будем играть дальше!"

Тони легонько толкнул его локтем, напоминая, что у них тут что-то важное, и Скотт издал жалкий звук поражения.

"Или позже, я думаю", - сказал он с большими грустными глазами.

"Что происходит?" Гарри посмотрел прямо на Тони, затем его взгляд переместился на капельницу и трубки в руке Скотта.

Тони не был уверен, что аудитория обернется в его пользу или нет, поэтому на всякий случай проявил особое обаяние.

"Мне нужен быстрый образец вашей крови исключительно для магических исследований, - Тони поднял руку, чтобы Гарри увидел, как она дрожит, - я не в том состоянии, чтобы втыкать иглу в вашу руку".

"Я сделаю это", - быстро предложила Мишель. "Я, блядь, сертифицированный флеботомист штата Нью-Йорк".

"Правда?" спросил Скотт. Он выглядел слишком облегченным, поскольку просто предложил татуированному наркоману набор игл. "Круто, потому что от крови меня тошнит".

"О, да". Мишель взяла у Скотта набор игл и даже не дала Гарри шанса отказаться, закатав его

рукав. "Я получила диплом в Квинсборо".

"В общественном колледже?"

"В исправительном учреждении".

"Она издевается над тобой", - сказал Тони Скотту, когда шутка пролетела прямо над милой головкой Скотта.

"Да." Мишель ухмыльнулась Скотту, а затем полностью переключила свое внимание на правую руку Гарри. "Твинкл-Тоус, твои вены - дерьмо".

"Почти как если бы я наполнил их ядом", - сказал Гарри, его голос был слишком паническим, чтобы показаться саркастическим, как, по мнению Тони, он хотел сказать. "Просто..." Гарри зажмурил глаза и отвернулся. "Сделай это быстро, пожалуйста".

"Сделать это кроваво?" Мишель перевязала руку Гарри, как профессионал. "Если ты настаиваешь, но если я подхвачу твои простудные заболевания, мы будем ругаться из-за этого".

Тони был так впечатлен тем, насколько Гарри доверял Мишель, что забыл о том, что наркоманы, активно выздоравливающие, бывают импульсивными, безрассудными и глупыми.

"ТЫ ЧТО, СОВСЕМ ОХРЕНЕЛ?" Эдди протянул руку и шлепнул Мишель по затылку, как будто она не активно вытягивала кровь из вен Гарри. Тони тоже захотелось ее отшлепать: она только что подвергла себя воздействию проклятого вируса, над минимизацией которого они работали.

"О, успокойся, я не пролила ни капли, мамочка", - невозмутимо ответила Мишель. Не похоже, что она это сделала, но Мишель не была рядом, когда вирус убивал всех, как Тони. Даже мысль о заражении ВИЧ вызвала у Тони зуд и учащенное сердцебиение.

Гарри издал болезненный звук, и Тони отмахнулся от собственных страхов, чтобы помочь Гарри справиться с его. Тони просто хотел погладить его по плечу и утешить, но Баки, как обычно, опередил его.

"На ней даже нет перчаток, - сдавленно произнес Гарри, когда Баки ободряюще коснулся его шеи.

"Перчатки - это для любителей", - сказала Мишель. Она нетерпеливо махнула рукой в сторону Скотта, который уже взял и заполнил образец. "Готово". Она вытащила катетер и отвела руку Гарри в сторону, когда кровь заструилась по его руке.

"Кто-нибудь, принесите ему пластырь, антиретровирусные препараты не очень хорошо действуют на мои глаза", - сказала Мишель.

Гарри открыл глаза и, кажется, удивился, увидев наполненный пузырек в руке Скотта.

"Это было быстро", - сказал Гарри, и все его тело расслабилось.

"Шелли - профи", - засмеялся Эдди. "Да, профессионал, она точно опытная".

"Еще раз назовешь меня Шелли, и я отрежу твой гребаный палец", - пропела Мишель в ответ, не пропуская ни одного удара.

Тони чувствовал себя бесполезным, просто стоя там, пока Скотт передавал Гарри пластырь, а Гарри накладывал его сам. Как только пластырь был наклеен, Гарри просто взял контроллер и вернулся к игре, которую Андерсон не поставил на паузу.

"Ну что ж, хорошая игра", - полусерьезно сказал Тони. "Пока".

Тони уже почти вышел за дверь, когда Гарри ответил в непринужденной манере.

"Спасибо, папа".

Тони замер на месте и был полностью готов обернуться и завизжать, как Лили Московиц, только что увидевшая новую стрижку Мии. Однако Скотт втолкнул его в дверь и захлопнул ее за ними, запечатлев всю картину в голове Тони, словно член.

"О. Боже!" Скотт замахал руками и обратился к Тони. "Он сказал "папа!"

"Я знаю!" пискнул Тони в ответ, радуясь, что этот момент наблюдал родитель, который мог понять его волнение. "Как думаешь, он сказал это всерьез? Это случайно? Стоит ли мне написать ему? Мне кажется, я должен что-то ответить!"

"Нет, нет, ты не можешь", - быстро сказал Скотт, успокаивая Тони жестом руки. "Ты же не хочешь показаться навязчивым, подростки этого не любят. Просто, знаешь, будь спокойным".

"Будь спокойным", - повторил Тони. Он выпрямился и оскалился в ухмылке, которую так любила пресса. "Я могу это сделать".

"Ледяной холод", - сказал Скотт с ухмылкой. "Ладно, а теперь пойдете лечить ВИЧ".

Тони шел по коридору, чувствуя себя совершенно новым человеком. Конечно, он не думал, что Гарри его сильно любит, но, возможно, то, как Тони расплакался и разрыдался, действительно подействовало на Гарри. Или...

...или Гарри думал, что он умирает, и просто проявил вежливость.

Плечи Тони поникли, когда он понял, что это более вероятный сценарий, который привел к лучшему моменту в его жизни.

"Не хандри", - тут же сказал Скотт, прижавшись плечом к плечу Тони. "Не задавай вопросов, не думай об этом".

"Легче сказать, чем сделать", - пожаловался Тони. Все, о чем он мог думать, - это то, что Гарри, вероятно, считал себя на пороге смерти, а он казался человеком, который перед смертью делает для других что-то приятное, как вечный список вежливости. Помириться с друзьями, вероятно, было следующим в списке, а потом... Тони понятия не имел, что будет после этого, но был уверен, что это будет сделано только из-за самовнушения Гарри о скорой смерти.

"Кто тебе нужен - я, Клинт или Сэм?"

Вопрос Скотта прервал ход мыслей Тони, и Тони даже не пришлось его обдумывать, он мог продолжать гадать, какие еще принудительно-добрые вещи есть в списке у Гарри, пока он рассеянно отвечал.

"Ты, конечно".

Клинт был мудаком, Сэм Уилсон, казалось, уже засунул Стиву в задницу, а Скотт обладал всеми теми качествами милого ботаника, на которые Тони просто запал.

"IronAnt живет, чтобы увидеть еще один день!" сказал Скотт, вскидывая кулак вверх, как в финальной сцене "Клуба "Завтрак"", когда идут титры.

Тони ненавидел цитировать Баки, но он сделал это, проходя мимо, где Скотт действительно застыл в коридоре с идиотской улыбкой на лице.

"Да что с тобой вообще такое?"

Остаток дня и ночь прошли в лаборатории, причем Тони попросил Роуди взять на себя ночной пропуск таблеток, чтобы он мог быть в центре исследований.

Это было бы скучно, если бы не анализ крови Гарри и не работа над вирусом Гарри.

Драко и Скотт работали над тем, чтобы разделить молекулы крови Баки и ввести их в кровь Гарри, а Тони и Питер проводили симуляцию за симуляцией, пытались воссоздать сыворотку. Брюс уже пытался это сделать, но безуспешно, но должно было существовать химическое соединение, которое могло бы воссоздать ее по требованию.

Это был ребенок Говарда, каким Тони никогда не был, и воссоздание сыворотки не должно было казаться таким уж сложным делом. Тони хотел победить своего отца и одновременно помочь сыну - это была беспроектная ситуация, если бы он только смог разобраться в ней.

"Черт!" Тони ударил по столу, когда в результате последней симуляции у испытуемого развился диабет, а почки стали функционировать настолько плохо, что требовался ежедневный диализ.

"Я думаю, это из-за радиоактивного облучения..." Питер громко зевнул на середине предложения, и Тони увидел, что уже наступило семь утра.

"Радиоактивное облучение, да". Тони вытер лицо руками и оглядел остальных в лаборатории. Скотт прижался к микроскопу, а Драко мрачно потягивал кофе, который они пили всю ночь.

Гермиона металась между двумя отдельными рабочими местами, аккуратно записывая все успехи и неудачи, и Тони увидел, что она уже заснула, прислонившись к стене.

"Ну как?" устало спросил Тони у Скотта, его глаза горели от напряжения из-за экрана компьютера, на который он смотрел уже девять часов подряд.

"Похоже, что с лечением ВИЧ придется подождать до Рождества", - сказал Скотт. Под глазами у него были мешки, а слова он произносил невнятно от усталости. "ВИЧ исчезает, когда его вводят в кровь Букару, но посмотрите, что произойдет, когда мы введем его кровь в кровь Гарри".

Тони прильнул к микроскопу и почувствовал, как Скотт прижался к его спине, готовя предметное стекло.

"Это кровь Гарри".

Тони увидел кровь и понял, что она больная и ненормальная.

"И смотрите..."

В образец крови Гарри влилась струйка новых клеток крови, и Тони наблюдал, как она просто... исчезла.

"Понятия не имею, почему", - сказал Скотт, когда Тони оторвал лицо от микроскопа.

"То же самое происходит и с кровью Гермионы", - подхватил Драко, подходя к двум мужчинам. "Должно быть, это магическая защита".

"Значит, она защищает от АРТ и сыворотки, но не от ВИЧ?Полезно", - нахмурился Тони.

"Не так ли?" Драко хмыкнул. "А волшебники думают, что маглы будут использовать нас, чтобы вылечить все свои болезни".

"Нет, ты в принципе бесполезен", - сказал Тони, слишком уставший, чтобы придать словам шутливый тон, как он и хотел. Тони огляделся: Гермiona спала, прислонившись к стене, а Питер опустил голову на стол, уже крепко засыпая.

"Ребята, давайте закончим на ночь", - сказал Тони двум другим. "Драко, бери свою подружку и тащи ее в кровать, ладно? Я переложу Андерус".

"Аааа, перерыв", - сказал Скотт. Он протянул руку в центр троицы и поднял ее сам. "Продолжение следует после Рождества".

Тони планировал продолжить симуляцию после того, как перенесет Питера в свою кровать, он не мог сидеть и ждать. Тони чуть было не положил Питера на диван, чтобы сэкономить время, но ребенок всегда хныкал, когда не выспался, а в лаборатории он никогда не спал нормально из-за постоянного шума.

Тони наполовину нес, наполовину тащил Питера из лаборатории, ведя его в комнаты Тони, где он мог достаточно успокоиться, чтобы проспать хотя бы восемь часов. Роуди в постели не было, а Милашка вставал рано.

Как только Питер улегся в постель, уютно устроившись на ковре, Тони зашагал обратно в лабораторию, прокручивая в голове непроверенные симуляции.

Можно было увеличить дозу арбутина, что уменьшило бы повреждение почек, но и...

"Черт!" Тони споткнулся о кого-то и чуть не упал на лицо посреди коридора. Споткнувшись, он ухватился за стену и, обернувшись, собрался извиниться перед той, кто, по его мнению, была Кэсси.

"Черт!"

Тони споткнулся не о маленькую Кэсси Лэнг, а о еще более маленького Тедди Люпина.

"Черт!" Тони провел мысленную олимпиаду и застонал, когда понял, что сегодня канун Рождества. Это означало, что Тедди и его бабушка должны были приехать. Это объясняло, почему малыш с тиковыми волосами и большими глазами цвета янтаря подмигивал Тони и хихикал каждый раз, когда Тони ругался.

Это не объясняло, почему Ремус Люпин с извиняющейся улыбкой выбежал из общей зоны, откуда, должно быть, сбежал Тедди.

"Извините, Тедди принял вас за Гарри, - сказал Ремус, положив руку на плечо Тедди, как Тони хотел сделать со своим собственным сыном накануне." Спасибо, что пригласили нас. Я подумал, что, возможно, наше последнее общение не

прошло не очень хорошо".

"Ты пригласил его?"

Тони повернулся от Ремуса и Тедди к Гарри, стоявшему позади него и выглядевшему обиженным и бледным. Гарри обвиняюще смотрел на Тони, а Баки стоял рядом с ним и угрожающе смотрел на Ремуса.

О, да, Тони больше не получит от Гарри ни одного из этих милых "я думаю, что умираю, поэтому стараюсь быть хорошим".

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158868>